

УДК 314

ЖИЗНЕННЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА

©*Сеитов А. П.*, канд. социол. наук,
Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан

LIFE ORIENTATIONS OF THE YOUTH OF UZBEKISTAN

©*Seitov A.*, Ph.D., National University of Uzbekistan

Аннотация. В основе успешного развития страны лежит человеческий капитал, будущее которого зависит от молодежи и ее мировоззренческих установок. В материале изложена и проанализирована часть полученных социологических данных, которые будут способствовать повышению знаний исследователей по молодежной проблематике в Узбекистане. Молодежь Узбекистана нацелена на решение конкретных задач. Залогом успеха респонденты видят следование морально-этическим требованиям.

Abstract. Human capital is based on the successful development of the country, the future of which depends on youth and its ideological attitudes. The material contains and analyzes a part of the sociological data obtained, which will help to increase the knowledge of researchers on youth issues in Uzbekistan. The youth of Uzbekistan is aimed at solving specific problems. The key to success is the respondents see the following moral and ethical requirements.

Ключевые слова: молодежь, морально-нравственные воззрения, социологические данные, нравственные ценности, жизненные ориентиры, религиозные ценности, семья, брак, миграционный потенциал, геополитические приоритеты.

Keywords: youth, moral and moral views, sociological data, moral values, life guides, religious values, family, marriage, migration potential, geopolitical priorities.

Узбекистан находится на стыке цивилизаций и транспортных артерий, что привело к формированию уникальной способности совмещать в себе историю и современность, базирующейся на богатой истории и культурном наследии страны. Все это способствовало, с одной стороны, наличию глубокого уважения к национальным основам народов, населяющих Узбекистан, опоре на высокие морально-нравственные устои, с другой, общинным характером жизнедеятельности общества, важности махаллинского устройства личной жизни.

Однако, в условиях глобализации и усиления взаимозависимости стран встает вопрос со способностью стран дать адекватный ответ на вызовы времени. Насколько общество в состоянии вобрать лучшее и постараться избежать плохого? В восточной системе общественных отношений исторически отдавался приоритет старших в семье, принятия ими окончательных решений, как лиц имеющих жизненный опыт и знания, пользующихся всеобщим уважением. В то же время, критики говорят о потенциальной возможности сковывания инициативы молодых людей, их ориентированности при принятии решений на мнение старшего поколения.

Потрясения и нестабильность в различных точках мира, перерастание локальных конфликтов в глобальные, различного рода противоречия также ставят вопросы готовности

стран к уверенному движению вперед. И в основе этого развития должен лежать человеческий капитал, будущее которого зависит от молодежи, ее состояния, веры в свои силы, эффективности ее поддержки. В частности, Хамитова Э.И. отмечает, что в отношении человеческого капитала молодежи требуется особая работа, характеризующаяся поддержкой их здорового образа жизни, интереса к повышению квалификации, повышением качества предоставляемого образования, а также привитием позитивных социальных ценностей, таких как семейные ценности, патриотизм [1].

Как известно население Узбекистана более чем на две трети составляет молодежь в возрасте до 30 лет. В частности, по республике средний возраст населения в 2017 г. составил 28,5 лет [2]. Учитывая такую демографическую ситуацию и социальный состав населения, социологические исследования положения молодежи не могут не выходить на передний план.

Объективный взгляд на осуществление молодежной политики в Узбекистане показывает, что государство стремится обращать пристальное внимание на решение актуальных проблем, стоящих перед новым поколением страны. Действует Закон «О государственной молодежной политике», во исполнение которого на социальную защиту молодых людей, на цели образования и воспитания молодого поколения, создание условий для здорового образа жизни расходуется около половины государственного бюджета страны. Внимание уделяется развитию спорта, культуры, искусства и других сфер духовной жизни, имеющих цель воспитать физически крепких и духовно богатых молодых людей [5].

В целях всесторонней поддержки молодежного предпринимательства, формирования условий для активного привлечения молодежи к занятию бизнесом, создания новых рабочих мест и обеспечения занятости молодежи, в соответствии с задачами Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, с конца июня 2018 года начата реализация Государственной программы «Молодежь – наше будущее», нацеленной на обеспечение занятости молодежи посредством содействия и поддержки в реализации молодежных бизнес инициатив, стартапов, идей и проектов, обучения незанятой молодежи востребованным на рынке труда специальностям и навыкам ведения бизнеса, а также повышения ее социально-экономической активности в целом [3].

Экономический рост и развитие гражданского общества создают основу для дальнейшего совершенствования молодежной политики. Молодежь в Узбекистане становится самостоятельной группой населения со своими конкретными потребностями и возможностями. Это требует организации содержательного диалога с молодежью об имеющихся отношении к ее жизни проблемах и решениях, которые ей предстоит реализовывать. Понимание различных аспектов этих процессов должно позволить сделать так, чтобы молодежь и далее играла важную роль в становлении в Узбекистане демократических процессов, в углублении демократических преобразований и формирования основ гражданского общества, обеспечивая продвижение к рыночной экономике.

Важно знать степень сформированности у молодежи нового, демократического мировоззрения, наличия веры в будущее, социально-политической активности данной категории населения. Одним из источников такого рода информации выступают различные социологические исследования. В данной статье изложена часть полученных эмпирических данных [4], которые, надеемся, будут способствовать повышению знаний исследователей по молодежной проблематике, формируя комфортную среду для более лучшего понимания странами Центральной Азии друг друга, учета специфических особенностей и соблюдения интересов.

Говоря о методологии исследования выделим, что анкета для исследования была заимствована из исследований по молодежи, проведенных Фондом имени Ф.Эберта в странах Восточной Европы. Анкета была относительно адаптирована для стран Центральной Азии с учетом культурных особенностей и понимания определенных концептов (терминов) и всевозможных отсутствующих моментов. Анкета для количественного опроса включала вопросы, разделенные на восемь тематических блоков: свободное время и образ жизни, доверие и идентичность, семья и друзья, интересы и стремления, образование и занятость, демократия и политика, государственное управление и развитие страны, нация и мир.

Социологический опрос состоялся с выборкой в 1000 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет в Республике Каракалпакстан, во всех областях Узбекистана и городе Ташкенте. Опрошено городское и сельское население. Использован метод интервью по месту жительства. Выборка репрезентировала граждан Узбекистана по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню образования и по месту проживания. Отбор респондентов осуществлен с использованием случайной маршрутной методики и квотного отбора. Выборочная совокупность является репрезентативной.

Выделим ряд полученных характеристик, имеющих отношение к мировоззренческим установкам. В частности характеризуя нравственные ценности и жизненные ориентиры можно выделить, что образ жизни определяется внутриличностными приоритетами молодого человека, которые определяет его видение своей жизни. Для Узбекистана выявлен приоритет межличностных отношений (в семье и на работе), далее следует здоровье, карьерный рост и менее всего участие в общественно-политической жизни.

Молодая личность в Узбекистане ставит интересы коллектива выше личных. При этом узбекистанец понимает важность того, чтобы избежать конформизма и полного подпадания под мнение коллектива.

Говоря о личностных качествах, которые являются ценными для молодежи Узбекистана, в первую очередь, выделяются «чувство собственного достоинства (индивидуальность / знание)» — 31,1%, «честность» — 17% и «благополучие» — 16,8%. Такие показатели как «новаторский дух (создавать и принимать разные идеи в отличие от других)» — 0,8% и «активная жизненная позиция» - 0,6% набрали наименьшее количество ответов. Скорее всего, данное обстоятельство говорит о важности дальнейшего повышения эффективности стимулирования интереса молодежи Узбекистана к инновационному мышлению через ассоциирование новаторства как ключа к успеху в жизни и обеспечения благополучия семьи.

Ответы респондентов демонстрируют высокую степень приверженности молодежи Узбекистана своей стране. Так, 92,6% категорически против возможной смены гражданства («скорее нет» — 2,3%) против лишь 1,4% («скорее да» — 1,9%), выразивших такое желание.

В части религии и религиозных ценностей, большинство молодежи Узбекистана является этническими мусульманами, «верующими, но в религиозной жизни практически не участвующими, ограничивающими праздниками и некоторыми жизненно необходимыми обрядами» (86,4%). Данное обстоятельство является наглядным свидетельством сформированности в Узбекистане светского типа мышления молодежи, на фоне достаточно высокой степени самоидентификации как верующего человека. Так, позиция «атеист» выделили только 1% опрошенных, то есть, прошлое до 1991 г в плане отвержения религии практически стерлось из сознания молодежи современного Узбекистана.

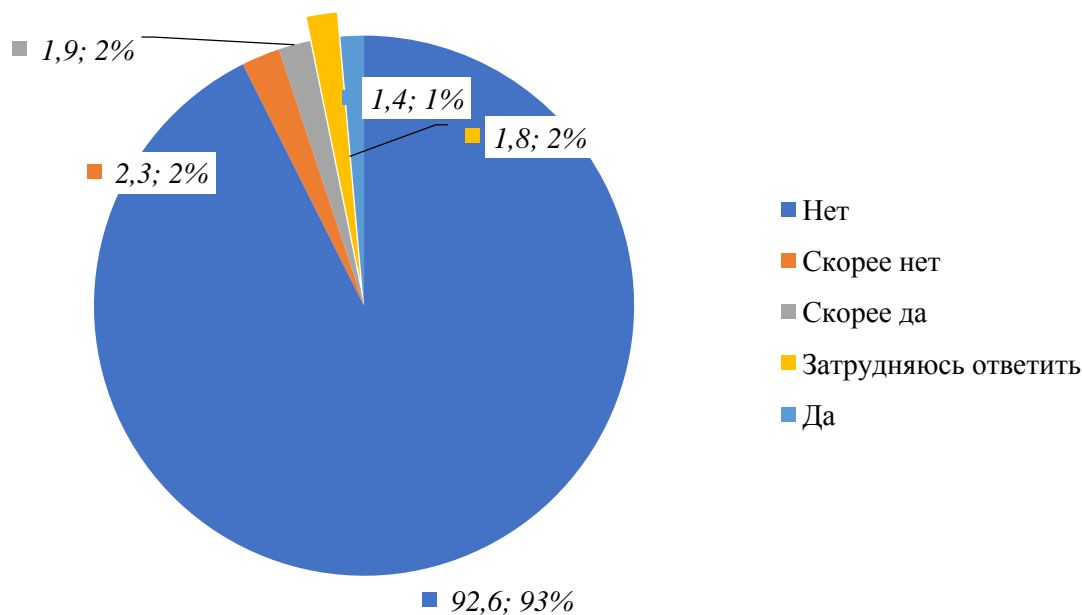

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы вы сменить гражданство своей страны?»

Социологические данные подтверждают продолжение традиционного доминирования среди молодежи Узбекистана исламской религии (92,1%). Далее следуют православные (4,9%). На остальные религии приходится 0,9%, что подтверждает тезис об этническом выборе религии (влиянии родителей) и отсутствии распространения прозелитизма. Также выявлена удовлетворенность молодежью нынешним положением с ролью религии в общественной жизни страны, об этом в совокупности говорят 56,6% респондентов.

Молодежь страны полностью признает основные мировоззренческие постулаты религии. Однако, более осторожно относится к предоставлению возможности религии самостоятельно оценивать моральность того или иного поступка человека. Признавая мировоззренческую правоту религиозных постулатов, молодой узбекистанец стремится быть более самостоятельными относительно наложения нравственных ограничений исключительно религиозными нормами.

Лишь 2,6% полностью согласны с мнением о необходимости узаконить многоженство, против 73,2% - категорически не согласных. Это говорит о том, что информированность молодежи о существовании ранее такой практики не является свидетельством позитивной оценки данного явления, наличия понимания о не правовой ее сущности.

То есть, несмотря на определенное с условиями разрешение такой практики со стороны ислама, доминирующей религии, среди молодых присутствует понимание роли женщины в светском обществе, уважительного к ней отношения. В данном контексте отдельно выделим, что данные цифры являются отражением исторического доминирования на территории современного Узбекистана просвещенного ислама, которому присуще отсутствие фундаменталистских воззрений. То есть, при явном доминировании исламского вероисповедания молодежь осознает и воспринимает ценности демократического порядка, важности соблюдения основных прав и свобод человека вне зависимости от требований религии.

По критерию семья и брак, эмпирические данные показывают более высокую оценку молодежью важности самореализации себя в рамках семьи, а потом уже в общественной жизни. То есть, благополучие семьи оценивается как вклад в развитие социума. Целесообразно данное обстоятельство оценивать с точки зрения доминирования традиционализма в сознании молодых, рассмотрения общественной деятельности как инструмента создания благоприятных условий для жизнедеятельности семьи. Например, «хашар», по сути своей участие в общественной жизни, рассматривается через призму махалли.

Молодежь Узбекистана готова толерантно относиться к внутрисемейной (личной) жизни человека, если она не вступает в тесный контакт с окружающими, например, стараются не обращать внимание на латентные скандалы в семье, скрытый алкоголизм или наркоманию. Однако, в случае публичного отражения такого рода фактов, молодежь выражает свое явное общественное неодобрение.

Комфортная среда в настоящем не может не сказываться на приоритетах молодежи в будущем. 76,2% опрошенных свое будущее видят «в браке и с семьей», 12,1% - «готовы жить с партнером» и лишь 2,2% - «без партнера и без семейных обязательств».

При этом, главным преимуществом уверенного будущего в браке заключается в «ответственность партнеров друг за друга» - 57,3% и «ответственность родителей по отношению к своим детям» - 18,8%, то есть, морально-нравственными причинами, что вновь говорит о положительных сторонах влияния института семьи на молодежь страны. Например, ответ «брак обеспечивает больше экономической безопасности для обоих партнеров» выделили только 6,2%.

Узбекистан будет продолжать иметь положительную тенденцию демографического роста. 37,5% респондентов выразили желание иметь 4 детей в своей семье, 30,3% — двоих, а 25,7% — троих. При этом, современная молодежь будет планировать количество детей, так ответ «сколько Бог даст» выделили лишь 1,2%.

Выявлено в целом негативное отношение к практике «кражи невест». Существует понимание, что данная практика носит противозаконный характер. Ответ «отрицательно, это оскорбляет девушку» выделили 44,5%, а «отрицательно, это несовременно и дико» — 21,1%.

Интересные социологические данные получены относительно миграционных настроений. 81,4% опрошенной молодежи никогда не бывало за рубежом. Относительно постоянно (более 3 раз в своей жизни) за рубеж выезжает лишь 5,5% респондентов. С одной стороны, в плане социализации молодежи данное обстоятельство можно характеризовать как относительно положительное явление, так как юное поколение на фоне все возрастающего влияния Интернета воспринимает в первую очередь национальные традиции и воспитывается на узбекистанском менталитете. С другой, учитывая миграционный потенциал страны, это говорит о том, что молодежь выезжает на заработки не имея определенного багажа знаний как вести себя в иной социально-культурной среде.

Интересны и следующие цифры. Молодежь Узбекистана демонстрирует низкий внутренний миграционный потенциал, 92,4% не имеют желания переехать из места своего проживания в другой город или село. Из числа тех, кто изъявил желание переехать (6,3%), основными причинами выделили «экономическую» (42,9% от выделивших ответ в 6,3%), «более широкие возможности для трудоустройства» (36,5%) и «желание иметь более высокое качество образования» (23,8%).

Такое же мнение было высказано относительно внешней миграции. 84,2% выделили, что «нет, ни в коем случае никуда переезжать не собираюсь». Лишь 1,1% признались, что «в самое ближайшее время собираюсь переезжать». Однако, скорее всего, под миграцией

молодежь Узбекистана понимает переезд на постоянное место жительства за рубеж, а не трудовую временную миграцию. В частности, 8,7% считают, что «пока мыслей о переезде не было, однако все будет зависеть от обстоятельств жизни: возможно перееду, а может быть, и нет».

Распределение ответов респондентов, выделивших возможность миграции, по странам показывает, что наибольшее предпочтение отдается постсоветским (Россия — 32,3% и Казахстан — 18,5%) и развитым (ЕС – 15,4%, США – 13,8%, ОАЭ – 7,7%, Республика Корея – 6,2% и т.д.) государствам. Данное распределение объяснимо с точки зрения языковой близости постсоветских стран и отсутствия визового режима. Показательно, что у Узбекистана с Республикой Корея имеется налаженное сотрудничество в сфере трудовой миграции, следовательно, такие факторы как знание языка и визовый режим имеет существенное влияние на предпочтения молодежи страны.

Распределение ответов лиц, которые выезжали за рубеж (всего — 17,9%), показывает, что наибольшей популярностью также пользуются постсоветские страны — Россия (63,4%) и Казахстан (33,9%), с которыми у Узбекистана установлены стратегические отношения партнерства и союзничества, далее следуют страны соседи по региону — Таджикистан и Туркменистан по 2,7% соответственно. Ниже представлена география зарубежных стран, что говорит о разносторонности интересов респондентов.

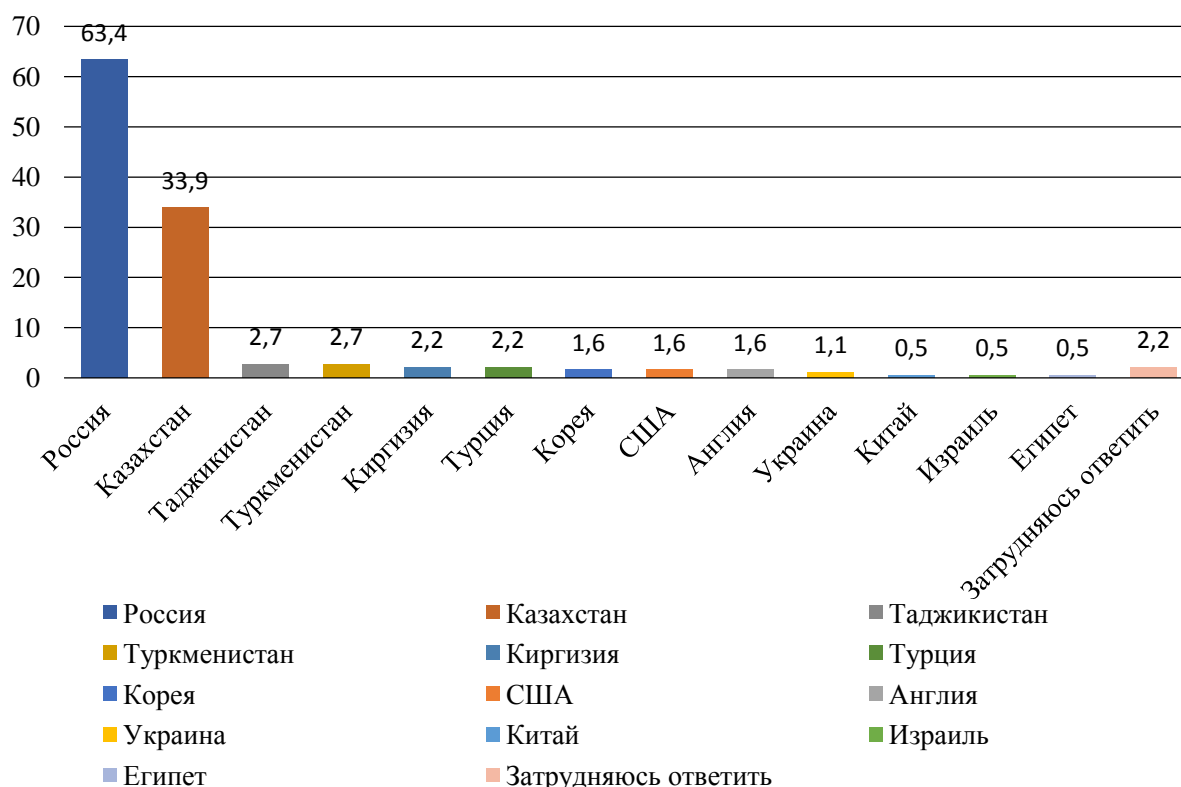

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «В какую страну или страны вы ездили?» (в %)

Изучение причин выезда выявляет, что высокую оценку молодежью Узбекистана дано критерию состояния безопасности и стабильности внутри страны. Такой показатель как «качество жизни» набрал 7,7%, а «безопасность» ни одного голоса. В качестве основных причин выделены «личные» - 36,9%, «образование» и «карьера» - по 26,9% соответственно. То есть, выезд за границу молодежью воспринимается как возможность повышения своего

личностного потенциала, в первую очередь, профессионального, а не отсутствием безопасности, как например, в отдельных странах Ближнего Востока.

Отдельно выделим, что сформированное желание выехать обуславливает стремление полностью покинуть страну. Например, 38,5% выделили пункт «навсегда» против 4,6% относительно ответа «до года» (распределение от общего количества в 6,5%, выделивших желание мигрировать). То есть, выезд из страны, как отмечено выше, у них ассоциируется с полным переездом.

В рамках социологического исследования рассматривались и геополитические приоритеты. Респонденты демонстрируют сравнительно положительное отношение к процессам интеграции: «положительно» (26,2%) против «отрицательно» (14%). Однако, примерно половинчатые предпочтения проявляются в отношении конкретных интеграционных проектов. Например, за создание центрально-азиатского союза выступает 42,3% опрошенной молодежи, а против – 38,3%. 39,6% респондентов считают возможным стать членом Евразийского экономического союза, те же 39% - против.

Это связано с тем, что опрошенная молодежь не имеет четких представлений о возможных последствиях вовлечения Узбекистана в подобного рода интеграционные объединения (не информированность), а также туманности явных выгод для страны в плане успешного продвижения к поставленным целям. Так при ответах явно выделяются позиции «затрудняюсь ответить / нет ответа» (от 37,6%). Нахождение на первых местах данного варианта ответа наглядное свидетельство того, что молодежь Узбекистана не видит четкого места и роли указанных интеграционных проектов в развитии страны.

У опрошенной молодежи существует мнение, что, несмотря на экономическую выгодность ЕАЭС, в нем заложен потенциал возможности вмешательства во внутренние дела его участников, что может отразиться на стабильности, политической независимости и культурной самобытности. В данном контексте выделим, что респонденты выражают достаточную уверенность в том, что Правительство Узбекистана готово защищать национальные интересы перед различными международными структурами.

В рамках проведенного опроса выявлены внешнеполитические ориентиры молодежи Узбекистана относительно различных стран мира. За более близкие отношения с Россией выступает 70,2% респондентов, с Республикой Корея 51,6%, Казахстаном – 48%. Определенную сдержанность респонденты считают важным соблюдать в отношении Афганистана (за «более сдержанные, прохладные» отношения высказались 24,6%), Таджикистана (17,3%), США (14,8%) и Кыргызстана (13,1%). Большинство молодежи Узбекистана опасается угрозы со стороны радикальных сил в Афганистане, дестабилизирующих ситуацию в данном государстве.

Обобщая указанные выше результаты социологического исследования можно выделить то, что молодежь Узбекистана демонстрирует низкий внутренний миграционный потенциал. Абсолютное большинство не имеют желания переехать из места своего проживания в другой город или село. Основными мотивирующими моментами могут выступить следующие факторы – экономический, трудоустройство и получение образования.

Распределение ответов респондентов, выделивших возможность миграции, показывает, что наибольшее предпочтение отдается России, Казахстану, ЕС, США, ОАЭ и Республике Корея. Такие факторы как знание языка и наличие визового режима имеет существенное влияние на предпочтения молодежи страны.

Выявлено, что страх не является стимулом к выезду из страны, уровень безопасности и стабильности внутри страны оценивается респондентами очень высоко. Выезд за границу

молодежь воспринимается как возможность повышение своего личностного потенциала, в первую очередь, профессионального.

Молодежь Узбекистана демонстрирует большую приверженность внутреннему туризму, чем выездному, зарубежному. При наличии возможности выезда за рубеж соблюдается приоритет старших. Относительно постоянно (более 3 раз в своей жизни) за рубеж выезжает лишь 5,5% респондентов.

Большинство опрошенной молодежи положительно оценивает свое нынешнее материальное положение и качество жизни. С одной стороны, это наглядно демонстрируют высокую оценку проводимым экономическим реформам, с другой, показывают влияние менталитета узбекистанского народа, когда важным ее элементом является стремление ценить свое стабильное положение (материальное, финансовое, жилищное).

В целом, молодежь Узбекистана нацелена на решение конкретных задач. Залогом успеха респонденты видят следование морально-этическим требованиям. При этом, молодежь страны чувствует опору под своими планами на будущее.

Список литературы:

1. Хамитова Э. И. Человеческий капитал молодежи в поддержке имиджа территории // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 4 URL: <http://human.snauka.ru/2017/04/23513> (дата обращения: 06.07.2018).
2. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан. Сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan> (дата обращения: 06.07.2018).
3. О государственной программе «Yoshlar – kelajagimiz». URL: <http://www.uza.uz/ru/documents/o-gosudarstvennoy-programme-yoshlar-kelajagimiz-28-06-2018> (дата обращения: 09.07.2018)
4. Эргашев Б., Сеитов А. П. Молодежь Центральной Азии. Узбекистан: на основе социологического опроса. Алматы. 2016.
5. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017> (дата обращения: 06.07.2018).

References:

1. Khamitova E. I. Chelovecheskii kapital molodezhi v podderzhke imidzha territorii // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2017. № 4 URL: <http://human.snauka.ru/2017/04/23513> (data obrashcheniya: 06.07.2018).
2. Demograficheskaya situatsiya v Respublike Uzbekistan. Sait Gosudarstvennogo komiteta Respubliki Uzbekistan po statistike. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan> (data obrashcheniya: 06.07.2018).
3. O gosudarstvennoi programme «Yoshlar – kelajagimiz». URL: <http://www.uza.uz/ru/documents/o-gosudarstvennoy-programme-yoshlar-kelajagimiz-28-06-2018> (data obrashcheniya: 09.07.2018)

4. Ergashev B., Seitov A. P. Molodezh' Tsentral'noi Azii. Uzbekistan: na osnove sotsiologicheskogo oprosa. Almaty. 2016.

5. Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzиеeva Oliy Mazhlisu. URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017> (data obrashcheniya: 06.07.2018).

*Работа поступила
в редакцию 11.10.2018 г.*

*Принята к публикации
16.11.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Сеитов А. П. Жизненные установки молодежи Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 467-475. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/seitov> (дата обращения 15.11.2018).

Cite as (APA):

Seitov, A. (2018). Life orientations of the youth of Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, 4(11), 467-475. (in Russian).